

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИННО-УГОРСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР В НАРОДНОМ КОСТЮМЕ РУССКОГО СЕВЕРА

О. В. МАРИНЕНКО,

*ассистент кафедры гуманитарных наук и физвоспитания
Энгельсского технологического института (филиала)
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.»*

В. А. РУСАНОВ,

*кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук
и физвоспитания Энгельсского технологического института (филиала)
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.»
(г. Энгельс, РФ)*

Исключительная сложность социального управления в условиях полиэтничности, необходимость в поддержании динамического равновесия без утраты стабильности и единства многонационального, многоконфессионального государства – Российской Федерации, требуют пристального внимания к различным аспектам самобытности образующих ее этносов. Сохранение и развитие национальной культуры при полной и всеобъемлющей политической интеграции составляют сущность этнополитического феномена – многонационального российского народа. Изучение и сбережение специфики его традиционных культур имеет важное культурологическое и искусствоведческое значение, а также выполняет социально-политическую функцию консолидации общества.

Исследование народного костюма ставит перед учеными непростую задачу: определить, с какого исторического периода одежда обретает статус народной. Первые сведения о ней появляются в самых древних текстах, сохранившихся до наших времен (Евангелие, мифы Древней Греции и другие народные эпосы). В Священном Писании читаем, что по-

сле того, как Ева и Адам вкусили плод с запретного дерева познания, «открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3:7); в Раю, до грехопадения, «были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2:25). Когда же за послушание Бог изгнал их из сада Эдемского, то «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт. 3:21).

С начала жизни на Земле люди стали шить одежду из растительных волокон: конопли, льна, хлопка и тканей животного происхождения: шерсти, пуха, меха, шелка. Натуральные материалы подчеркивают связь человека с природой, делают его частицей окружающего мира. Кроить ткани начали в XIII в. от Рождества Христова, когда познания в геометрии и умение разворачивать объемы на плоскости позволили придать одежде форму человеческого тела.

Древнейший способ ношения одежды с помощью простого обертывания шкуры или ткани вокруг тела называется драпировочным. Позднее люди придумали еще два способа: накладной, когда вещь надевается через голову, как бы накладыва-

ется на плечи (платье, рубашка и т. д.), и распашной, когда облачение имеет спереди разрез сверху донизу (халат, жилет, сюртук и т. д.) [4, 210]. Со временем одежда становится одним из маркеров этнической культуры, который на протяжении всех этапов развития общества накапливал в себе информацию культурного, исторического, социологического и философского характера. Еще в глубокой древности существовала техника нанесения орнамента с помощью натуральных природных красителей на льняные и конопляные ткани.

В широком смысле слова обряд – это строй, порядок, уклад жизни семьи, общины. В семиотическом пространстве костюма выражен метаязык типологического описания культуры, коллективный интеллект народа [1, 205]. Костюм участвует в обрядовой деятельности человека, с помощью которой определялись и регулировались все отношения, деятельность людей, их досуг, развлечения. Это зафиксировано в высказывании Ю. М. Лотмана, демонстрирующем понимание культуры как системы кодов и символических рядов: «Стоит взглянуть на узоры, вышитые на рубашке каждого, становится понятным, к какому роду относится человек и кто его прародитель» [7, 134].

На этапе зарождения обряды были связаны исключительно с трудовой деятельностью. Со временем их роль и значение значительно возросли. Люди не только трудились, но и отдыхали вместе. Процесс обряда трансформировался в некий акт очищения, единения с миром, природой, приносящий после тяжелого крестьянского труда физический и душевный покой. Постепенно важными элементами обрядов становятся различные предметы, украшающие их и несущие символическую составляющую, которая помогает человеку обрести правильный психологический настрой. Обряд – это освященное многовековой традицией, развернутое, условно-символическое действие [3, 304]. Известно, что обряды сопровождалась различной деятельно-

стью (песнями, танцами, переодеваниями), что помогало почувствовать красоту мира. Именно благодаря древним обрядам в народной среде появились песни и танцы, возникли разнообразные символы и орнаменты, а в дальнейшем формировалось самобытное национальное искусство. В наибольшей степени, на наш взгляд, культурные особенности этнических обрядов отражены в национальных эпосах, которые на протяжении веков формировали уклад жизни общества.

Объекты мира наблюдаемых, реальных предметов, процессов и явлений, а также мира представляемых явлений (не наблюдаемых эмпирически – фантазий, мечтаний, объектов религиозных верований и пр.) обретают символических двойников – кодирующие знаки, обозначающие эти объекты в условной форме:

– лексических символов (слов вербального языка, произнесенных или написанных),

– пиктограмм (рисунков, более или менее узнаваемо изображающих объекты),

– графических символов (изображений, условно обозначающих смысл понятий, – цифр, нотных знаков, эмблем, гербов, флагов и пр.),

– вещественных символов (специфических черт продуктов материальной деятельности, несущих смысловую нагрузку не только утилитарно-функционального, но и экстраутилитарного свойства, – стилевых признаков вещей и сооружений; элементов социальной престижности в одежде и предметах обихода; особенностей, национально маркирующих предметы материальной культуры; религиозной символики предметов культа, храмов и погребальных сооружений и пр.),

– символических действий (узнаваемо или условно имитирующих, обозначающих какие-либо явления, процессы или их смыслы, – обряда, ритуала, этикетного и церемониального поведения, игр, репетиций и в определенном смысле всего художественного творчества) и т. п.

В материальной культуре славян заметно влияние скифов, которые люби-

ли ромбообразные и шашечные узоры. Характерные и для их предков, малоазиатских народов, и для потомков узоры скифских тканей сильно напоминают узоры малороссийских плахт – домо-тканых юбок. Раскопки курганов засвидетельствовали распространение в быту скифов тканей ионийского и египетского происхождения, украшенных очертаниями причудливых животных, человеческих фигур, растительных узоров. Женщины носили просторное платье (сарафан) и высокий головной убор (кокошник) [9, 32].

Территория Архангельской и Вологодской губерний была заселена малочисленными финно-угорскими племенами, основными промыслами которых служили земледелие, скотоводство, рыбная ловля и охота. В XII в. началась ее колонизация нижегородцами, что в конечном счете привело к ассимиляции финно-угров с русскими. Кроме того, северные районы современной России подвергались регулярным набегам со стороны норманнов, что также привнесло некие элементы культуры. Проанализировав эпическое наследие финно-угорских народов, воплощенное в рунах и обобщенное в народном эпосе «Калевала», можно выделить основополагающие мотивы, которые нашли отражение и в семантике орнамента народного костюма. Народный костюм содержит многообразие знаковых символов, которые следует воспринимать как единицу смысла, а не графического изображения. Совокупность же символов представляет собой связанную систему народного самосознания, в той или иной степени отражающую мировосприятие этнических групп, создавших ее.

Главными мотивами «Калевалы» выступают отношения человека с силами природы, проявляющимися как непосредственно в стихиях (огонь, воздух, вода, земля), так и в собирательных образах мифических персонажей (Ильматар, Лоухи, Хийси и др.) [6, 54]. Во всем многообразии эпического наследия Природа рассматривается как одушевленная

среда, которую человек, как правило, покоряет и использует. Наиболее характерные цвета в одежде у финно-угров: красный, белый, синий, коричневый – символизируют четыре стихии, причем доминанта белого обусловлена тем, что, согласно «Калевале», из воздуха по воле верховного бога Укко появились огонь, вода и земля.

Для исследования нами выбран женский костюм, так как именно в нем в большей степени отражены мотивы жизни этноса. С древних времен образ женщины связан с благополучием, домашним уютом, продолжением рода, и ее одежда была призвана создать благоприятную атмосферу для развития человеческого общества. Костюм включал в себя длинную белую или темно-коричневую юбку, окаймленную тесьмой красного цвета, тонкую льняную рубашку, темно-серый передник, головной платок синего цвета или светло-серое наплечное покрывало [5, 22–23]. Отметим, что женские народные костюмы Русского Севера XIX в. во многом повторяют структурные единицы и цветовые решения, свойственные костюмам финно-угров. Позднее в костюме северных районов появилась тенденция к увеличению доли красного цвета различных оттенков. Преобладание красного характерно для многих народов Европы и Азии, в том числе для славян. В русской культуре красный цвет символизировал красоту, что объясняет его преимущественное использование при оформлении орнамента и других лицевых вышивок, хотя в отдельных регионах в орнаменте костюма наблюдается полихромия с применением синего, коричневого и черного цветов. Можно предположить, что такое сочетание цветов в совокупности с натуральными тканями и атрибутами должно было подчеркивать единение человека с Природой, а также защищать его от губительного воздействия стихии.

При первичной систематизации орнамента выделяют растительные, зооморфные, орнитоморфные, антропоморфные, тератологические и геометрические мо-

тивы. Однако народному костюму присущи также сочетание вышперечисленных орнаментальных составляющих (что определяет его полиморфность) и, как следствие, сложные сюжетные архаические композиции [8, 57]. Орнамент художественно и образно обогащается, отражая социальные, экономические, культурные и другие изменения в жизни населения, а также взаимное влияние этнических групп данной территории. Для глубокого понимания смысловой нагрузки орнамента народного костюма попытаемся не только рассмотреть описанную композицию как объект, представляющий окружающий мир, но и провести анализ его внутреннего наполнения с позиции мифологии этнических групп.

Согласно «Калевале», первым промыслом человека было земледелие, а символом засеянного поля является комбинация ромбов, кругов и квадратов. Подобные комбинации можно наблюдать в орнаменте народного костюма Вологодской области, а также карел, мордвы и других народностей финно-угорской этнической группы. В русских традициях круг использовали для обозначения праздников земледельцев, как бы акцентируя благополучие обладателя костюма, т. е. его достаток, определяющий статус и положение в обществе, а также вызывая благосклонность Природы к людям, занимавшимся земледелием.

Человек не мог рассчитывать только на свой труд – частые природные бедствия, особенно в северных районах, приводили к неурожаю, голоду и, как следствие, гибели населения. Очевидно его стремление найти защиту, в связи с этим в ранней мифологии северных народов огромное внимание уделялось солнцу как источнику жизни на земле, защитнику от всех невзгод. Общим культурам свойственно отображение солнца как основного элемента язычества в форме геометрических фигур (преимущественно крестов, свастик и т. д.), а также зооморфных изображений в виде коня у славян и лося – у финно-угров. Таким образом подчеркивались многоликость и значи-

мость Солнца как верховного божества, инструмент взаимодействия которого с человеком являли собой животные и птицы. Птицы возвещали человеку радость, свет, добро, что отражено в мифах (чудесное спасение Вяйнямейнена из морской пучины орлом в «Калевале»). В русском фольклоре встречаются образы птицы с птенцами и парноногих птиц (государственный символ России – двуглавый орел). Часто птицы, несущие всадников, выполняли функции коня. В орнаменте и былинах фигурируют также смешанные образы птицы и коня.

Гораздо труднее трактовать значение растительной символики. С одной стороны, дерево сливается с образом Древа жизни, символизирующего вечно живую природу и зависимость от нее человека и других живых существ. В «Калевале» таким символом выступает посаженный Сампса Пеллервойненом Дуб, который долго не всходил, но после вмешательства сил воды, огня, воздуха и земли быстро вырос и, достигнув неба, заслонил солнце, отчего жизнь на земле стала печальной. Следовательно, дерево в определенном смысле символизирует и негативные силы природы, которые приносят человеку массу трудностей и которым ему приходится противостоять в течение всей жизни, призывая на помощь позитивные силы природы. Для языческой культуры характерны изображения идолоподобных фигур с поднятыми вверх ладонями, что указывает на связь с божеством. Не случайно мифологические персонажи обращаются к высшим силам (просьба Вяйнямейнена к Ильматар помочь срубить Дуб, заслонивший солнце), которые даруют им в тяжелых ситуациях необыкновенные силу и навыки, позволяющие преодолеть трудности, или посылают помощников (медный человек в «Калевале»).

Большое внимание в эпических произведениях уделяется женщине как неотъемлемой части жизни главного героя и семейных отношений (поиск невесты Вяйнямейненом в «Калевале» – одна из центральных сюжетных линий эпо-

са). Женщина здесь, прежде чем показать расположение, вынуждает мужчину проявить все свое умение, получить новые навыки и знания. На Русском Севере традиционным мотивом орнамента народного костюма является женская фигура – символ плодородия, Матери сырой земли. Она встречается в сочетании с птицами, животными и растениями, что, на наш взгляд, означает полноту семейных отношений. Аналогичную смысловую нагрузку несут парные изображения животных и птиц как знаки единства женского и мужского начала – символы счастливого брака. Можно говорить, что образ женщины олицетворяет социальную сторону жизни общества, которая в определенном смысле противопоставляется силам природы. Очевидно, что сообщая людям было проще обеспечивать быт, вести промыслы, отвоевывать у природы новые земли для сельского хозяйства.

В течение длительного периода финно-угры и русские жили рядом, постоянно обмениваясь продуктами своего труда и культуры. Таким образом, народный костюм Русского Севера наряду с традиционным русским орнаментом имеет семантические мотивы финского эпоса «Калевала».

Даже на одном примере – генезисе динамики народного костюма северных областей России – можно проследить сложность и многогранность межкультурных взаимосвязей. Интерференция, взаимопроникновение различных этнокультурных систем колоссально возросли в современных условиях глобализации и информационной революции. Этнокультурология в этом стремительно обновляющемся мире становится своего рода навигационной системой, помогающей человеку, личности в поисках самоидентификации и определении пути развития.

Поступила 03.07.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Барт, Р.* Мифологии / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – Москва : Академический Проект, 2008. – 351 с.
2. *Библия* православная. – Москва : Российское Библейское Общество, 2006. – 1393 с.
3. *Большая книга праздников народов мира.* – Москва : Эксмо, 2008. – 512 с.
4. *Вардугин, В. И.* Русская одежда: история народного костюма от скифских до советских времен / В. И. Вардугин. – Саратов : Детская книга, 2001. – 352 с.
5. *Ефимова, Л. В.* Русский народный костюм (коллекция Государственного исторического музея) / Л. В. Ефимова. – Москва : Советская Россия, 1989. – 312 с.
6. *Калевала* / под ред. В. Казина. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 286 с.
7. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
8. *Маслова, Г. С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник / Г. С. Маслова. – Москва : Наука, 1978. – 256 с.
9. *Михайлин, В.* Тропа звериных слов : Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции / В. Михайлин ; предисл. К. Кобрин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2005. – 540 с.
1. *Bart, R.* (2008), *Mythology*, Moscow: Academic Project.
2. *The Orthodox Bible* (2006), Moscow: The Russian Bible Society.
3. *Big Book of holidays of the peoples of the world* (2008), Moscow: Eksmo.
4. *Vardugin, V. I.* (2001), *Russian clothing: history of folk costume from the Scythian to Soviet times*, Saratov: Children's Book.
5. *Efimova, L. V.* (1989), *Russian folk costume (the collection of the State Historical Museum)*, Moscow: Soviet Russia.
6. *Kasin, V.* ed. (1956), *Kalevala*, Moscow: State Publishing House literature.
7. *Lotman, Yu. M.* (2000), *Semiosphere*, Saint Petersburg: Art-SPB.
8. *Maslova, G. S.* (1978), *Ornament of Russian folk embroidery as a historical and ethnographic source*, Moscow: Nauka.
9. *Mikhailin, V.* (2005), *Trail of animal words: Spatially-oriented cultural codes in the Indo-European tradition*, Moscow: New Literary Review.